

К ФИЛОСОФИИ НЕНАСИЛИЯ

ДЖИН ШАРП – американский политолог, теоретик «техник» ненасильственного гражданского сопротивления. Основатель и старший научный сотрудник Института Альберта Эйнштейна в Бостоне, штат Массачусетс. Автор книг «Политика ненасильственного действия», «От диктатуры к демократии: концептуальная рамка для освобождения» Специально для Ярославской инициативы

Любое протестное движение уникально и отличается от других. Однако исследовательский подход позволяет обнаружить у разных протестных движений общие черты: а) гневное недовольство его участников на фоне уменьшения экономических льгот от государства и б) недопонимание, как следует действовать, чтобы выразить это недовольство.

Может показаться, что наиболее эффективная политика в отношении подобных групп – тотальный запрет. Однако это не так. Увеличение их численности не обязательно ведет к росту напряженности в обществе. Ведь проблема не в количестве протестных групп и институтов, а в том, какие действия они предпринимают. Многие из них полезны для государства – вот почему в случае конфликта властям следует действовать разумно, не прибегая к насилию. Проблемы возникают лишь тогда, когда взаимодействие подобных групп и государства невозможно и это приводит к хаосу и насилию. **Демократическому обществу только на пользу, когда в нем функционируют различные группы, действующие ненасильственными методами.**

Однако, к сожалению, не совсем честные политики подчас используют

протестные настроения определенных социальных групп, провоцируя насилие в обществе. Изучение ненасильственных методов протеста и способов их применения с учетом мнения всех граждан помогло бы искоренить эту проблему в будущем. Конфликты неизбежны. А применение насилия в политических целях – общепринятая практика. Тем не менее любой конфликт в демократическом обществе может быть разрешен мирным путем.

Человечество должно научиться использовать ненасильственные методы борьбы во благо развития мирового сообщества, перед которым сегодня стоят крайне конфликтные проблемы. Это и оружие массового уничтожения, и терроризм, и усиление диктатур и военных режимов, голод, военные операции, расизм, этнические предрассудки, недозволенные методы укрепления демократии и поддержания демократических систем. Едва ли можно ожидать, что эти проблемы решатся в ближайшие десять лет. Но именно в эти годы можно предпринять серьезные шаги, чтобы минимизировать эти проблемы и приблизить их окончательное разрешение. ■

ПСЫ С ГОРОДСКИХ ОКРАИН

Захар Прилепин

■ *В уходящем году по всей Европе прокатилась волна социальных бунтов, что-то похожее произошло в России 11 декабря 2010 года. Как вы полагаете, есть ли какая-то особенность в протестных выступлениях российской молодежи?*

Поскольку я живу не в Европе, а в России, то я поражен не европейской конспирологией, а конспирологией российской. И в силу этого мне порой кажется, что в Европе массовое волеизъявление граждан происходит чуть более стихийно, чем в нашей стране, где за самыми массовыми мероприятиями маячат те или иные политические фигуры. Кроме того, в Европе куда более значительна составляющая гражданского общества и гражданской солидарности, которая в России находится на минимальном уровне. Россияне более разобщены, чем европейцы, и до тех пор, пока проблема не касается каждого из нас лично, мы, как правило, не собираемся на совместные акции. Манежная площадь была исключением.

■ *А какая политика государства в ситуации молодежного бунта более эффективна?*

Если стоять на точке зрения государства, то **наиболее эффективной политикой была бы следующая: часть правых – скупить, какую-то часть фанатского движения – запугать.** Иными словами, всяческими силами нивелировать активность той молодежи, которая вышла на Манежную площадь. Но, реализуя подобные меры, власть будет бесконечно пролонгировать решение тех или иных совершенно очевидных и насущных вопросов, а значит, и продлевать проблему. А ведь от решения этих вопросов зависит будущее страны.

Один из наиболее важных из этих вопросов – вопрос национальный. Что греха таить, направляемые в кавказские республики федеральные сверхтранши, которые исчезают в неизвестном направлении, предоставление представителям многих диаспор возможности вводить колоссальные не облагаемые налогами средства в свои страны – все это вызывает недовольство большей части населения страны, и население требует от власти сделать хоть что-то. Однако для активных действий в этом направлении российской власти нужна революция сверху. Россия сейчас как раз находится на том этапе развития, когда антибюрократическая революция сверху ей, безусловно, необходима.

На Манежную площадь вышли футбольные фанаты. И важно понимать, почему они вышли. Они борются против бюрократии. Ведь бюрократия спортклубов, бюрократия спортивной сферы, чем она, по сути, принципиально отличается от бюрократии чиновничьей и политической? Она, так или иначе, всегда нацелена на сохранение своего положения,